

Дмитрий НЕРАТОВ

■ Среди традиционных нефтяных стран между Арабскими Эмиратами и Венесуэлой редко всплывают упоминания о Беларуси. А зря. «Черное золото» здесь добывают уже полсотни лет. А в 2018 году здесь собираются освоить уникальную технологию добычи ценного ископаемого из твердых пород.

КРЫЛАТЫЕ КАЧАЛКИ

Речицкий район Гомельской области давно называют «белорусским Кувейтом». Первое, что вы увидите, когда попадете на нефтяное месторождение в Синеокой, это станки-качалки, издавая огромные молотки, что-то вколачивающие в землю. На профессиональном языке агрегат называется «Индивидуальный балансирующий механический привод штангового насоса». Попросту качалка для нефти. Людей возле них нет, специалисты наблюдают за процессом по приборам.

Пик добычи в Беларуси пришелся на 1975 год, когда из земли извлекли почти восемь миллионов тонн нефти. Советские пятилетки истощили недра Полесья. К прежним рекордам страна больше не возвращалась. Сейчас уже несколько лет годовой объем добычи нефти держится на уровне около 1,6 миллиона тонн. Жители Гомельской области похвалятся вам, что раньше в этих краях нефть шла из земли фонтаном, как в арабских странах. Теперь, чтобы выдавить сырье, приходится в специально отведенные скважины под давлением закачивать воду.

Буровые установки в Речицах видно издали. Все они практически новенькие. Перевооружение началось семь лет назад. Ежегодно они сверлят более ста тысяч метров твердых пород. Рекорд был поставлен три года назад. Бур вгрызся в землю на глубину семь километров.

Работы идут при любой погоде - в дождь, снег, жару, мороз, днем и ночью, круглый год. Вахта по восемь часов, потом столько же на отдых. Живут буровики в бытовках, в комнатах по двое, а столоваться ходят в соседнюю теплушку, которую в шутку окрестили вагоном-рестораном.

ГРУЗОВИКИ ЗАПРАВЛЯЛИ ПРЯМО ИЗ СКВАЖИНЫ

В Беларуси добывают тяжелую и легкую нефть.

В БЕЛОРУССКОМ КУВЕЙТЕ «ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО» - БЕЛОЕ

Синеокая входит в десятку стран Европы по добыче нефти. А скептики до сих пор говорят, что страна не нефтяная держава.

Первая требует дополнительной очистки, так как в ней содержатся нежелательные примеси - парафин. Вторая состоит из более легких фракций, из нее можно сделать многое при переработке - высокооктановый бензин, авиационный керосин, качественные масла. Ценится она больше, но в мире ее осталось немного.

Белорусские старожилы-буровики вспоминают, что на Речицком месторождении первое время шла легкая нефть почти белого цвета. Качество отменное, можно сразу заправлять ею грузовики, и ничего, работали и не ломались.

Сегодня наступает эра тяжелой нефти. Да и достать это сырье из-под земли становится все труднее. Приходится проводить целые спецоперации. Одна из них - гидроразрыв пласта. Если говорить совсем примитивно - старую скважину под давлением наполняют водой и взрывают, чтобы добраться до новых слоев. Многие думают, что такими работами могут похвастаться лишь ведущие зарубежные компании. Но на самом деле белорусы одними из первых овладели

этой технологией. Вышли они с этим ноу-хау на зарубежный нефтесервисный рынок еще восемь лет назад, а первым заказчиком стало российское предприятие «КогалымНефтеПрогресс», для которого были выполнены всего четыре операции. Сегодня «Белоруснефть» проводит больше двухсот гидроразрывов в год по всему миру.

В этом году нефтяники Синеокой берут новую планку. Впервые в истории страны начнется добыча «черного золота» из твердых пород. По самым скромным подсчетам, запасы ранее труднодоступной нефти на Речицком месторождении составят до семисот тысяч тонн.

Но это только старые запасы. Есть и свежая кровь земли. В прошлом году при непосредственном участии белорусских сейсморазведчиков в республике открыли Восточно-Макановичское и Западно-Гировское месторождения.

По предварительным подсчетам, в них может быть сосредоточено от шести до восьми миллионов тонн углеводородов. Это обеспечит работой белорусских нефтяников еще лет на тридцать.

БУРИТЕ, ГДЕ ВОДА ГОРИТ

ИСТОРИЯ

Белорусская деревня Черное. Небольшой пустырь. За ним - церковь и целебные источники. Недалеко от дороги - валун. На нем памятная доска основателю белорусской нефтеразведки **Михаилу Громыко**. Именно он первым заговорил о существовании «черного золота» в Речицком крае.

Началось все, как в сказке, с чудес. Как-то во время поездки Громыко обратил внимание на необычные названия деревень неподалеку от городка Речица - Черное, Горивода. Да и местные жители рассказали, что вокруг их поселений творятся необычные вещи. То черная вязкая жижа из-под ног сочится, которой даже колеса здесь смазывают, то возле Гориводы болота загораются. Геолог сразу сделал предположение о залежах нефти. В середине 30-х

годов, вооружившись киркой и лопатой, он вместе с белорусским географом **Николаем Арбузким** отправился в экспедицию в Речицкий уезд. Ученые уже наметили возможные территории залежей, но проверить свои теории Михаил Громыко не успел - попал под репрессию. Реабилитировали только в 1957 году. Но после лагерей к поискам подземных кладовых он уже не возвращался. А спустя годы, в шестидесятых, ему позвонили знакомые ученые и рассказали, что ударил первый фонтан белорусской нефти. Именно там, где он и предполагал.

- Если бы его не репрессировали и не сослали, то нефть в Беларуси начали бы добывать уже в тридцатые годы - на тридцать лет раньше, - говорят в Речицком краеведческом музее.

ДОСЬЕ «СВ»

Михаил Громыко учился в Московском университете. Работал учителем в Одессе. Затем переехал в Минск. Помимо научной работы занимался писательством. Шел в одной литературной колонне с белорусскими поэтами-новаторами Чаротом, Дударом, Вольным. В театрах республики шли спектакли по его произведениям «Каля тэрасы», «Над Неманам». Он же - автор первой пьесы о Франциске Скорине. Параллельно читал курс лекций по геологии и минералогии в Белорусском политехническом техникуме. Создал учебники на белорусском языке «Пачатковая геаграфія», «Крышталаграфія» и «Мінералогія». Разработал белорусскую научную терминологию в области географии, геологии, грунтов и химии. Вместе с академиком Вацлавом Ластовским искал гранит для Мавзолея Ленина.

